

Глава 2. Возвращение домой. Часть 2

После того, как Чэнь Цзяи вышла замуж за Лян Ци, она родила мальчика. Они назвали его Лян Бочжун, и он только недавно начал свой пятый год обучения.

Он родился светлым и пухленьким, и его фигура в ширину была больше, чем в высоту, поэтому, когда он вперевалку входил в комнату, ей казалось, будто это вкатывается снежный шар.

Его отношения с Лян Вэй нельзя было назвать хорошими. Лян Вэй была жестока и не любила сближаться с кем-то. Лян Бочжун, наоборот, был избалованным «маленьким императором», который внес бы каждого, кто не улыбался ему, в личный черный список. Поэтому дома каждый из них жил отдельно, сам по себе. Они могли не сказать друг другу и десяти слов за месяц.

(П.п.: «маленький император» означает ужасно избалованного ребенка. Обычно в Китае из-за демографической политики «Одна семья – один ребенок», множество детей – единственные дети и внуки в семье, поэтому их часто балуют.)

Школа Лян Бочжуна обычно организовывала заграничные поездки каждый выходной день. На этот раз это была Англия, и сегодня был день их возвращения.

Дети всегда любили похвастаться своими сокровищами, поэтому Бочжун достал пару вещичек из рюкзака, пока шел, и подробно объяснял о них няне, тете Шэнь.

— Это шотландская накидка из шерсти, это — очень-очень дорогой шоколад. Это сувенир из музея... — внезапно он остановился и повысил голос, — а это — фигурка из ограниченной коллекции, которую я еле достал!

Дети всегда остаются детьми. Простая фигурка может заставить их радоваться. Янь Цивэй вдруг поняла, что ребенок был довольно милым, и, когда нежно улыбнулась и раскрыла глаза, фигурка предстала перед ней.

— Вампир Герцог Бартон!

Она спрыгнула с дивана и побежала прямо к Лян Бочжуну, ее глаза были прикованы к лицу фигурки.

— Он был снят с производства много лет назад! Где ты купил его? Во сколько он тебе обошелся? Я заплачу тебе двойную цену!

Это был ее любимый персонаж манги и даже какое-то время — ее будущий муж. Янь Цивэй так долго искала эту фигурку и даже не ожидала, что сегодня случайно найдет ее.

Лян Бочжун посмотрел на свою обычно холодную сестру со сложным выражением лица.

Она взглянула на него с необычно широкой улыбкой, с горящими глазами, как будто готова была проглотить его заживо. Этот десятилетний мальчик, глядя на свою сестру, впервые понял, что такое беспощадность.

Он все еще был ребенком, и был по-настоящему напуган.

— Не надо! — столкнувшись с проблемой, Лян Бочжун храбро выбрал сопротивление. — Я тоже очень сильно люблю Герцога Бартона.

Янь Цивэй прикусила губу.

Всю свою жизнь она считалась примером для ребенка, но мало кто знал, что настоящая мисс из семьи Янь была чокнутым игроком и твердолобой фанаткой аниме со скверным характером.

Была ли та фигурка просто фигуркой? Нет, это был ее муж, причем из лимитированной коллекции.

— Мой дорогой младший братик, это твой зять! — она нахмурилась. — В свете того, что мы оба отчаянные фанаты манги «Тайный язык демона», позволь своей сестре и зятю воссоединиться.

Женщины и правда могут сделать все, чтобы заполучить, то, что они хотят. Лян Бочжун содрогнулся от этой мысли.

«Тайный язык демона» было старым иностранным аниме, он и сам был помешан на нем, но не знал, что кто-то, кроме него, его любит. Когда он вдруг узнал, что его старшая сестра тоже фанатка, он начал чувствовать что-то наподобие общности и, когда он снова взглянул на ее знакомое лицо, она уже не казалась ему такой злобной.

— Если ты хочешь эту фигурку, это не так уж и невозможно, но тебе нужно кое-что мне обещать.

Лян Бочжун мягко взял Герцога Бартона и, увидев, как его сестра сумасшедше кивнула, медленно сказал:

— Ты слышала, что у нас появится новый член семьи? Говорят, он сменил фамилию, как там его... Лян Сяо? Мама и папа, конечно же, будут уделять все внимание ему, и им больше не будет до нас никакого дела. Они будут любить нас меньше, чем раньше. Как истинные члены семьи, мы вдвоем должны заключить союз, чтобы быть против него, изолировать его, дать ему понять, что он не может украсть маму и папу у нас.

Он говорил страстно, но кто знал, что, когда он закончит свое предложение, его сестра нахмурится и отклонит предложение безо всякого колебания:

— Нет, мы не можем! Этот старший брат слишком жалок. Если ты будешь издеваться над ним, то между нами все кончено.

Во-первых, любовь — великая вещь, но несмотря ни на что, фигурка никогда не будет важна так, как будущий парень, она оставит прошлое позади. Она не может издеваться над Лян Сяо из-за такой мелочи.

Янь Цивэй посмотрела с разбитым сердцем на такую недостижимую фигурку. Извини, Герцог Бартон. Прощай, моя первая любовь.

Лян Бочжун надул губы:

— Кто знал, что ты так волнуешься о нем.

— Конечно, волнуюсь! — заважничала Янь Цивэй. — Защитить Лян Сяо — это обязанность каждого члена семьи. Если ты будешь задирать его, я украду все фигурки, которые ты собрал, выставлю перед нашими родственниками и устрою публичный суд.

Лишь подумав о его малышах — редких коллекционных экземплярах, которых заставят предстать перед всеобщими тщательными взглядами — Лян Бочжун весь покрылся мурашками.

Да эта девчонка, должно быть, дьявол!

Янь Цивэй вышла из этой ситуации настоящим победителем, но как только она закончила говорить, мягкий смех раздался позади нее.

Этот звук был таким... пугающе знакомым.

Улыбка застыла на ее лице, и она повернулась в оцепенении. Она заметила стоявших в дверях и широко улыбавшихся Лян Ци и Чэнь Цзяи.

И красного, как помидор, Лян Сяо.

Она почувствовала, будто ее гордость была бессердечно растоптана перед всеми членами семьи Лян.

— "Защитить Лян Сяо — обязанность каждого члена семьи". Прекрасные слова! — Чэнь Цзяи

поддразнила ее, смеясь. — В таком случае, мы все должны положиться на упорный труд Вэйвэй.

Лян Ци сделал усилие, чтобы сдержать свой смех.

— Я... я думаю, у меня осталась еще недоделанная домашняя работа.

Было ли это тогда или сейчас, ей всегда хотелось сбежать каждый раз, когда она видела Лян Сяо: в его присутствии у нее краснели уши и начинала кружиться голова.

— Я пойду в свою комнату первой, папа, мама, старший брат, тетя Шэнь, пока!

Сказав это, Янь Цивэй повернулась и стала подниматься по лестнице, звук ее туфель ударял ей в уши.

Чэнь Цзяи подняла свои глаза на Лян Сяо, открыто и с веселой интонацией в голосе сказала:

— Твоя младшая сестра милая, не так ли?

Уши подростка уже были слегка красными от слов, которые он услышал, зайдя в дом. Он опустил голову, глядя на шарф, который он крепко держал в своих руках, ощущая мягкость, исходящую от шерсти.

Лян Сяо слегка приподнял уголки рта и мягко произнес:

— Да.

<http://tl.rulate.ru/book/55590/1472811>